

18+

Камиль Тинчурич

Колея

Повестъ

Камиль Тинчурин

Колея. Повесть

«Издательские решения»

Тинчурин К.

Коля. Повесть / К. Тинчурин — «Издательские решения»,

Май 2020 года. Карантин. Водитель Николай Дорохов заперт наедине с трезвой пустотой. Его жизнь давно провалилась в глубокую, хмельную колею, откуда обычно не возвращаются. В его руках лишь тетрадь и ручка. Это не исповедь и не жалоба, а честный аудит своей страны и своей жизни.

© Тинчурин К.

© Издательские решения

Содержание

Точка не возврата	6
Карты в планшетах	7
Королева красоты	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Коля Повесть

Камиль Тинчурин

Корректор Microsoft Copilot

© Камиль Тинчурин, 2026

ISBN 978-5-0070-8300-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Точка не возврата

На кухонном столе не было ничего лишнего. Кружка, пачка чая и чистая тетрадь в клетку. Николай Дорохов сидел на стуле, глядя на пустую серую стену. Шел май 2020 года. За окном наглухо запертый город задыхался от мелкого дождя. Мир замер. Но внутри у Николая тишины не было. Шел первый месяц его абсолютной, звенящей трезвой пустоты. В свои 62 года он вдруг понял: или он бросает пить прямо сейчас, или до конца лета просто не доживет. Организму было плевать на вирусы и карантины, он просто разваливался от многолетнего похмельного яда. В умных книжках пишут, что завязавший человек сразу становится счастливым. Может оно и так, не знаю. Когда ты вытаскиваешь из своей жизни бутылку, которая много лет заменяла тебе семью, друзей, радость и горе, на ее месте остается вакуум. Жуткая, звенящая пустота, как в пивной банке у мусорного бака. Телевизора на тумбочке не было, пропил его еще в девяностые. Радио молчало. Занять голову было нечем, и в трезвой пустоте на Николая лавиной двинулись его прожитые годы. Все шестьдесят два года, без фильтров и тумана. Он понял, чтобы не сойти с ума на этой пустой кухне, что черную дыру внутри нужно срочно заполнить. И заполнить ее удалось только своей памятью. Настоящей ревизией жизни. Николай посмотрел на чистую обложку тетради. План созрел мгновенно, сам собой. Шестьдесят лет сознательной жизни. Ровно двенадцать пятилеток. Двенадцать рассказов, как Колька, мечтавший в три года лететь к звездам, превратился в шофера Николая, потерявшего половину жизни в утреннем тумане. Это была не исповедь и не жалоба. Это была попытка вытащить из прошлого того маленького, чистого пацана, который умел быть счастливым просто так. Он достал из кармана шариковую ручку, снял прозрачный колпачок. Сомневаться больше было нельзя. С этого момента у него был жесткий график. Николай придвинул тетрадь ближе к свету, опустил руку на бумагу и твердо вывел на ней название своей жизни: Колея.

Карты в планшетах

Мужчина сидел на стуле, положив тяжелые, огрубевшие от шоферского ремесла ладони на колени. Он достал из пачки сигарету, покрутил ее пальцами и положил рядом на стол. Курил он теперь редко, только когда внутри становилось слишком шумно. Со стаканом он завязал, и сигареты тоже пошли на убыль. За окном шел мелкий, затяжной майский дождь 2020 года. Город застыл в жестком карантине. Двор был пуст, как заброшенный полигон. Иногда по мокрому асфальту проходил одинокий прохожий в белой марлевой маске, нервно прижимая к себе пакет из магазина. Мир заново учился бояться, и это у него получалось на удивление дисциплинировано. Мужчина посмотрел на пустой угол кухни. Там на тумбочке остался след от старого лампового телевизора. Николай пропил его в конце девяностых, в один из тех серых дней, когда стирается грань между утром и вечером. Сосед тогда принес две бутылки паленой водки, подробности он уже и не помнит. Он об этом не жалел. Николай вдруг вспомнил самое первое событие своего детства. Память перенесла его в то время, когда никакого телевизора еще не было и в помине. По радио передали новости. Весна 1961 года пришла неожиданно, напористо, с крупными и шумными ручьями и запахом сырой и оживающей земли. 12 апреля мир словно замер на секунду, а затем взорвался с таким ликованием, какого не помнили с мая сорок пятого. Из всех радиорепродукторов звенел торжественный голос, но люди не слушали его до конца. Они выбегали из домов прямо в домашних халатах и в рабочих спецовках. На улице стоял сплошной гул. Незнакомые мужики у кузни и гаражей обнимались, кричали в чистое синее небо и тут же, не стесняясь, доставали из карманов чекушки, чтобы выпить за своего парня, который сейчас летит там, где нет ни границ, ни земли, а только черный космос. Все карты и маршруты человечества в этот день были переписаны заново. Колька, которому шел третий год, сидел на теплой завалинке барака. Он мало что понимал, но ему было очень интересно. Отец его совсем молодой мужчина, подхватил его на руки. Он смеялся, подбрасывая Кольку высоко к самому огромному апрельскому небу и кричал на всю улицу: мы первые, Колька! Слышишь? наши в космосе. В тот же вечер все дворовые пацаны нацепили на головы старые кастрюли и ведра, объявив себя космонавтами, они чертили на земле огромные круги и мечтали проложить свой собственный маршрут к звездам. Мир был чистым, добрым и совершенно безопасным, а на горизонте не показалась ни одна тень от будущих катастроф. Мужчина на кухне горько усмехнулся. О поднялся, подошел к плите и выключил газ. Чайник натужно свистел, пуская струю белого пара в серый потолок. Никаких космосов жизнь ему не дала. Тот апрельский маршрут, который он чертил на земле, очень быстро уперся в ворота автобазы. Вместо космических карт в его планшете оказались путевые листы и накладные на песок и щебень. Отец, который так весело подбрасывал его к солнцу, сгорел от водки еще в восьмидесятых, так и не успев увидеть внуков. Да и сам Колька едва не ушел по той колее, оставив в тумане тридцать своей жизни. Мужчина налил кипятка в кружку. Чаинки завертелись в водовороте неохотно, по одной, опускаясь на дно. Точно так же, как вчера те монетки в траве у дороги. Николай сделал глоток горячего чая. Трезвость в его года оказалась тяжелой, неподъемной штангой, которую приходилось держать каждый день, без выходных и перекуров. Настроение менялось три раза в час. Злость брала на весь мир и накатывала такая жидкая, бабья тоска, что выть хочется на пустую стену. Воздух в квартире становился густым, как недоваренный кисель. Но возвращаться в туман он больше не собирался. Хватит. Свое он отгулял и отболел. У него теперь была цель. Ему нужно написать эти двенадцать рассказов. За окном в пустоте майского карантина 2020 года продолжал идти дождь. Тот самый беспокойный, затяжной ливень, под который в далеком детстве засыпал маленький трехлетний мальчик, уверенный, что все люди рождены только для того, чтобы летать. Николай взял шариковую ручку,

открыл тетрадь и твердо вывел на первой странице: Мой первый маршрут начинался с зава-
лилки.

Королева красоты

Николай сделал маленький глоток из кружки. Чай остывал медленно. За окном кухни в майском тумане 2020 года тянулся все тот же беспокойный, нудный карантинный дождь. Мужчина посмотрел вниз, во двор. По серому, вымокшему асфальту шла женщина. На ней был безликий серый плащ, резиновые перчатки, а половину лица закрывала медицинская маска. Молодая она была или старая, улыбается или злиться было непонятно. Мир словно сошел с ума и заставил всех женщин спрятать свои лица, стереть свою красоту, превратив их в одинаковых пугливых призраков. Николай вздохнул, стряхнув пепел с сигареты в консервную банку и посмотрел на пустую стену. Его память, очистившаяся от многолетнего алкогольного тумана, вдруг выдала совсем другую картину. Июль жаркий и знойный, где никогда не прятали своих лиц. Лето ворвалось в город жарой и горячим асфальтом. Это было время настоящего взрыва. Страна будто сбросила с себя старую унылую одежду, из открытых окон домов, обгоняя шум машин, гремел голос Муслима Магомаева. Этот невероятный, летящий твист про королеву красоты заставлял даже хмурых доминошников у подъезда крутить бедрами в ритме танца. В один из таких июльских дней во двор въехало чудо техники. Один из жильцов пригнал новенькую, сверкающую хромом вишневую машину. Все мужики двора, забыв про пиво, сбежались смотреть на эту икону технического совершенства, осторожно трогали зеркала и спорили о мощности двигателя. Колька тоже стоял там, огушенный запахом нового салона и громким звуком из магнитолы. Мир летел вперед на бешеной скорости, сверкал лаком и пел о любви. Но Колька смотрел не на вишневый автомобиль. Мимо доминошного стола и толпы восторженных мужиков шла Ленка из параллельного класса. На ней было простенькое ситцевое платье в горошек, а в волосах свежестью светились белые банты. Она шла по горячей дорожке, направляясь к школьному двору прыгать в резиночку. На лице девочки играли солнечные зайчики. В этот миг вся мощь нового двигателя, весь блеск хрома сузились до размера этих бантов. Ленка была его личной, недостижимой королевой красоты. Николай перевел взгляд на остывший чай. Жизнь, потрепав его по автобазам и сомнительным компаниям, однажды столкнула его с Ленкой на городском рынке. Это было лет десять назад. Перед ним стояла уставшая, располневшая женщина с двумя сумками в руках. Время безжалостно переехало их обоих, не оставив от прежних мальчишки и девчонки почти ничего. Николай затушил сигарету. Но сейчас, сидя в своей темной кухне в тишине 2020 года, он понял одну важную вещь. Время может забрать здоровье, может разрушить страну, может запереть людей по домам и надеть на них безликие маски. Только оно бессильно против чистой памяти человека, который вышел из тумана. На его внутренней киноленте Ленка из параллельного класса так же шла по горячему асфальту. И ее белые банты сияли ярче, чем солнце над их общим, навсегда ушедшим детством. Николай посмотрел на часы. Он взял ручку, придвинул к себе тетрадь и аккуратно вывел на новой странице: Королева красоты носила белые банты и не знала про маски.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.